

«КОЛУМБ НОВОГО ДУХОВНОГО КОНТИНЕНТА»

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. К. ЧЮРЛЁНИСА

Слова, вынесенные в заголовок, адресованы искусству замечательного сына литовского народа, композитора и художника Микалоюса Константинаса Чюрлёниса выдающимся французским писателем-гуманистом Роменом Ролланом. Он писал: «Трудно выразить словами, как взволнован я этим замечательным искусством, которое обогатило не только живопись, но и расширило наше представление в области полифонии и музыкальной ритмики».

Действительно, Чюрлёнис стал Колумбом нового духовного континента, и вклад его в мировое искусство трудно переоценить. И в эти дни, когда мы отмечаем столетие со дня рождения Чюрлёниса (22 сентября), когда мы вновь и вновь вспоминаем его трагически короткую жизнь — неполных тридцать шесть лет, но наполненную материальными лишениями, непризнанием его творчества («Были и такие, писал он в письме, что, глядя на мои картины, покатывались со смеху...»), когда повсеместно звучит его музыка и экспонируются созданные им акварели, tempery, пастели, — понимаешь, как пылливо и чутко искал этот гений в горизонтах будущего великие свершения

человечества во всех проявлениях духовной и созидательной жизни.

Да, Чюрлёнис был и композитором и художником; да, с его именем связано и рождение литовской национальной профессиональной симфонической музыки, и в его симфонических поэмах «В лесу» (1901 год) и «Море» (1907 год) раскрывается удивительно чисто и романтически взволнованно пейзаж родной Литвы и воплощен призыв к свободе, свету, торжеству разума. Да, с его именем связано и рождение ярчайших картин литовского национального и мирового изобразительного искусства, создание циклов «Сотворение мира», «Знаки Зодиака», «Весна», «Лето», «Зима», «Сказки», «Сонаты» и других, в которых образы литовского фольклора, цветовая гамма, мысль, форма, — все они говорят о величайшем художническом даре автора. Но, пожалуй, ни о каком другом творце в истории мирового искусства нельзя сказать так, как о Чюрлёнисе: его живопись музыкальна, а музыка живописна. Именно в творчестве Чюрлёниса синтез обоих искусств стал неповторимым, и композитора-Чюрлёниса нельзя отде-

лить от Чюрлёниса-художника.

М. К. Чюрлёнис родился в многодетной семье бедного органиста из маленького курортного городка Друскининкай. Сказки матери, легенды, красавец Неман, леса и озера, поля и долины, окружавшие городок, игра отца — вот что с детских лет питало его фантазию. С помощью друзей дома Чюрлёнису удалось сначала поступить в оркестровую школу М. Огинского, позже получить возможность закончить с отличием Варшавскую и Лейпцигскую консерватории, а затем и Варшавскую школу изобразительных искусств. И с каждым годом его творческая фантазия все больше и больше удивляет, даже отпугивает окружающих. Музыка его — симфоническая или камерная, вокальная или инструментальная — всегда самобытно переосмысленная народная мелодия. Этой музыкой автор хочет «в душе затронуть давно не звучавшие струны». В картинах, которые никто не покупает как «слишком загадочные», раскрывается та же любовь к родине, к ее истории, к памятникам народного творчества, та же вера в светлое будущее. В этих картинах нет ничего загадоч-

ного, но, как писал Николай Рерих, «окаменелые сердца не могли быть тронуты ни торжественностью формы, ни гармонией возвышенно-обдуманных тонов, ни прекрасной мыслью, которая напитала каждое произведение этого истинного художника. Сразу Чюрлёнис дал свой стиль, свою концепцию тонов и гармоническое соответствие построения. Иначе он не мог и мыслить и творить».

В чем же проявляется музыкальность изобразительного наследия Чюрлёниса? Дело не в том, что ряд его работ объединен в цикл «Сонаты», то есть озаглавлен музыкальным термином. Сам принцип компоновки произведений Чюрлёниса музыкален, ибо эти произведения состоят из контрастных частей и многообразия тем, сюжетов, объединенных логикой развития основной, центральной темы цикла. Такими, например, «Соната Солнца», «Соната Весны», «Соната Моря» и другие, где каждая часть имеет свой ритм, темп, тональное решение... Этот принцип является ведущим и в других произведениях художника.

Сегодня, когда завоевание космоса стало явью челове-

ства, мы должны с особым восхищением говорить о художнической интуиции и о проникновении Чюрлёниса в будущее. Ведь его циклы «Сотворение мира» и «Знаки Зодиака» — это совершенное сочетание мира поэтической фантастики с реальностью наших дней, это выражение гармонии и величия Вселенной. В этих творениях раскрывается восхищение художника силами создания, его умение «жить с постоянно широко открытыми глазами на все, что прекрасно».

Говоря о творчестве Н. К. Чюрлёниса, лауреат Ленинской премии Эдуардас Межелайтис в своих «Контрапунктах» писал: «Чюрлёнис — философ. Прежде всего философ, изложивший свои оригинальные взгляды на Вселенную с помощью звуков, контуров, линий, красок, поэтических образов. Трудно определить, где тут кончается музыка и начинается живопись, где кончается живопись и начинается поэзия. Наверно, Чюрлёнис — это все вместе».

Великое художественное наследие Микалоюса Константинаса Чюрлёниса любят в нашей стране, во всем мире. И. НИСЕВИЧ.